

Одиночество

Алекс Родионов

18+

Алекс Родионов

Одиночество

«Автор»

2026

Родионов А. А.

Одиночество / А. А. Родионов — «Автор», 2026

Два одиночества. Она и Он. От 17 лет, когда «никто не любит», до 45 — возраста дорогой недвижимости и глухой тоски. История двух зеркал, в которых отражаются наши главные ошибки: попытка заполнить внутреннюю пустоту другим человеком, статусом или деньгами. Путь от прозрачного стакана, жаждущего наполнения, до разбитой чаши, склеенной золотом прожитых лет. Поймут ли они, что смотреть нужно не сквозь, а друг другу в глаза?

© Родионов А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Алекс Родионов

Одиночество

Глава

17 лет. Никто меня не любит.

Тяжелые ботинки на толстой подошве шаркали по мокрому асфальту. Лера куталась в безразмерную черную толстовку, натянув капюшон до самого носа, хотя сентябрьский дождь давно кончился. В кармане вибрировал телефон — мама интересовалась, где она. Лера сбросила вызов. Мама не считается. Мама — это функция: накормить, проверить дневник, выдать деньги на проезд. Любовь — это когда тебя видят. По-настоящему. Когда смотрят не на твои оценки или немытую посуду, а сквозь кожу, прямо в ту пульсирующую точку в груди, где живет душа.

В школе на нее смотрели. Одноклассники пялились на новенькую — высокую, с густыми русыми волосами и странной привычкой молчать на переменах. Но их взгляды были липкими, оценочными. «Смотри, какая», — говорили их глаза, но никто не говорил: «Смотри, какая она». Для них она была просто объектом, новой картинкой в старой галерее.

Лера села на скамейку в пустом сквере. Достала из внутреннего кармана тетрадь в клетку. «Никто меня не любит», — вывела она фиолетовым гелевым стержнем. И заплакала. Слезы были горячими, они смешивались с тушью, оставляя на щеках грязные серые дорожки. Ей казалось, что она — прозрачный стакан, который забыли наполнить. Пустота внутри звенела, и этот звон был оглушительным.

21 год. Никто меня не любит. Хочу замуж.

Лера больше не носила черное. Она сменила его на приторно-розовый и леопардовый принт. Она научилась смеяться — громко, запрокидывая голову, как учили в глянцевого журналах. Она работала администратором в салоне красоты, где пахло ацетоном и чужими мечтами.

Она смотрела на себя в зеркало примерочной и видела красивую куклу. Идеальный макияж, нарощенные ресницы, которые больно кололи веки, ногти-стилеты, которыми невозможно было застегнуть джинсы. Парни были. Они водили ее в суши-бары, покупали коктейли с зонтиками и жадно лапали в такси. Но утром они смотрели сквозь нее, ища свои носки.

«Хочу замуж», — думала Лера, механически улыбаясь капризной клиентке, требующей мастера именно с «легкой рукой». Замуж — это печать. Это статус. Это официальное разрешение общества любить тебя. Если ты жена — ты существуешь. Если ты просто Лера, которая встречается с Димой, ты — временный проект.

Она поймала на себе взгляд пожилого охранника торгового центра. В его глазах не было желания, только тяжелая, густая жалость. Лера поправила декольте и ушла в курилку. Там, в сизом дыму, она впервые поняла: замуж она хочет не за конкретного человека. Она хочет замуж, чтобы перестать быть прозрачной.

27 лет. Влюблена. Замужем.

Его звали Антон. Он был старше на восемь лет, носил очки в тонкой оправе и пах не парфюмом, а бумагой и дорогим кофе. Он работал юристом. Он не дарил ей плюшевых медведей. На их первое свидание он принес ей редкое издание Цветаевой, потому что она обмолвилась, что любит стихи. Он читал ей вслух, пока они ехали в пустом вагоне метро до конечной станции, а потом вез обратно.

Лера влюбилась в тишину. С Антоном не нужно было быть красивой куклой. Можно было лежать на диване в старой футболке, есть пиццу руками и рассказывать, как в детстве боялась темноты. Он слушал. Он смотрел прямо в ту самую пульсирующую точку.

Свадьба была скромной. Никаких леопардовых принтов, только кремовый шелк и живые пионы.

Первые два года были похожи на медовый месяц, растянутый во времени. Они покупали мебель в «Икеа», спорили из-за цвета штор, учились готовить борщ. Лера забеременела. Она стояла перед зеркалом, глядя на свой округлившийся живот, и впервые в жизни чувствовала себя не пустой, а переполненной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.